

Обработка документов / Documents processing
<https://doi.org/10.22378/he.2024-9-5.818-825>

EDN: PYVKQP

«Моя работа... прошла не даром»

Д.Ф. Гатина-Шафикова ✉

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
golocen@yandex.ru*

Г.Ф. Габдрахманова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
medi54375@mail.ru*

Резюме. Публикация представляет собой комментарий и тексты трех ранее неизвестных писем, написанных друг другу Н.И. Воробьевым и Р.К. Гареевой (Уразмановой) – в будущем главным специалистом по обрядам и праздникам татарского народа. Предпринятый анализ документов позволил выявить особенности научной коммуникации между этими персонами, переживания коснувшегося исследовательской работы, неопытного, но стремящегося к науке молодого школьного учителя, влияние марксистско-ленинской идеологии на понимание значения этнографической науки в советское время.

Первое письмо Гареевой было написано 23 января 1961 г. В нем она делится своими волнениями из-за непонимания необходимости этнографии. Воробьев в феврале этого же года пишет ей обстоятельный ответ. Николай Иосифович делит письмо на блоки. В первой части, рассуждая о веке науки и техники, он указывает на духовные потребности. Культура и искусство, по его мнению, оказываются не менее важными для людей, чем материальные потребности. Рассуждая о значении этнографической науки, ученый подчеркивает необходимость всестороннего изучения «развитости» культуры разных народов, когда старые навыки могут быть полезны для удовлетворения современных потребностей. В последнем разделе он утверждает, что новое поколение исследователей необходимо для обеспечения непрерывности научного знания. Полученное Р.К. Гареевой географическое образование, как убежден Н.И. Воробьев, поможет ей смотреть на традиционную культуру намного шире.

Второе письмо Руфы (Рауфы) Каримовны не такое тревожное, как первое. Поблагодарив Воробьева за ответ, она, вдохновленная, сообщает о своих исследовательских планах по сбору этнографических материалов о культуре татар и о подготовке к поступлению в аспирантуру. Выявленные документы эпистолярного характера позволили раскрыть тонкие моменты становления и развития этнологической науки в Поволжье, значение личности/учителя в профессиональном становлении исследователей традиционной культуры народов региона.

Ключевые слова: Н.И. Воробьев, Р.К. Уразманова, архив, рукописное письмо, этнография.

Для цитирования: Гатина-Шафикова Д.Ф., Габдрахманова Г.Ф. «Моя работа... прошла не даром». *Историческая этнология*. 2024. Т.9. №5. С. 818–825. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-5.818-825> EDN: PYVKQP

“My work... was not in vain”

D.F. Gatina-Shafikova ✉

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
golocen@yandex.ru*

G.F. Gabdrakhmanova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
medi54375@mail.ru*

Abstract. The publication is a commentary and texts of three previously unknown letters written to each other by N.I. Vorobyev and R.K. Gareeva (Urazmanova), who would later become the leading specialist in Tatar rites and holidays. The conducted analysis of the document revealed the peculiarities of scholarly communication between these individuals, the emotions of an inexperienced but science-minded young school teacher who was involved in the research work, and the influence of Marxist-Leninist ideology on the understanding of the importance of the ethnography science in the Soviet times. Gareeva’s first letter was written on January 23, 1961. In the letter, she shared her concerns about not understanding the need for ethnography. Vorobyev wrote her a detailed response in February of the same year. Nikolai Iosifovich divided the letter into sections. In the first part, when discussing the age of science and technology, he points out the spiritual needs. In his opinion, culture and art are no less important for people than material needs. When reflecting on the importance of ethnographic science, the scholar emphasises the need for a comprehensive study of the ‘development’ of the culture of different peoples, when old skills can be useful for meeting the modern needs. In the last section, he argues that a new generation of researchers is necessary to ensure the continuity of academic knowledge. The geographical education received by R.K. Gareeva, as N.I. Vorobyev is convinced, will help her look at traditional culture much more broadly.

The second letter of Rufa (Raufa) Karimovna is not as worrisome as the first one. She expressed gratitude to Vorobyev for the answer and, inspired, she reports on her research plans to collect ethnographic materials on the culture of the Tatars and on preparation for entering graduate school.

The revealed epistolary documents made it possible to reveal the subtle aspects of the formation and development of ethnological science in the Volga region, the importance of the individual/teacher in the professional development of researchers of the traditional culture of the peoples of the region.

Keywords: N.I. Vorobyev, R.K. Urazmanov, archive, handwritten letter, ethnography.

For citation: Gatina-Shafikova D.F., Gabdrakhmanova G.F. (2024) “My work... was not in vain”. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 5: 818–825. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-5.818-825> (In Russ.)

В научном Центре письменного наследия «Мирасханэ» Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан сохранилась переписка Н.И. Воробьева (Ф. 77. Оп. 3. Д. 38, Ф.77. Оп. 3. Д. 14) с молодым школьным учителем географии Р.К. Гареевой (в замужестве – Уразмановой), в будущем крупнейшим исследователем обрядов и праздников татарского народа. Переписка состоит из письма-обращения Руфы (Рауфы) Каримовны к Николаю Иосифовичу, его ответа и письма-благодарности мэтру. Она произошла в 1961 г., письма датируются 23 января, 6 февраля и 21 марта. Р.К. Гареева писала письма от руки, ответ Н.И. Воробьева – это набранный на печатной машинке текст. Письма отправлялись получателю в почтовых конвертах.

Р.Н. Гареева после окончания географического факультета Казанского государственного университета попадает по распределению в школу с. Кикино Юкаменского района Пензенской области. Здесь она с 1959 г. по 1961 г. преподаёт географию и историю, работает завучем. В это же время у неё появляется интерес к народной культуре, она предпринимает первые исследовательские шаги (проводит опросы местного населения), начинает задумываться о поступлении в аспирантуру, готовится ко вступительным экзаменам. Одновременно её одолевают сомнения, будущий ученый задается вопросом: «Нужно ли изучать уходящую духовную и материальную культуру, актуально ли это в век прогресса?» В поисках ответа на него Руфа Каримовна обращается к Николаю Иосифовичу Воробьеву – в то время уже состоявшемуся и авторитетному исследователю традиционной культуры народов Поволжья.

Н.И. Воробьев в ответном письме приводит доводы о важности этнографической науки. Его аргументы отвечают духу марксистско-ленинской идеологии. Профессор рассуждает о культуре с точки зрения соотношения производительных сил и уровня производственных отношений во всем их многообразии и о нацеленности коммунистической партии на подъём материального и культурного уровня советских людей. Прямым путем повышения культурного уровня общества, по Воробьеву, является изучение быта народов, получение знаний об условиях их существования. Поэтому этнографическая наука выступает важным участником организации общества и воспитания его будущих членов. Еще одним мотивом, который выдвигает Н.И. Воробьев, является ценностный. Он подчеркивает, что культурный опыт каждого народа – это вклад в общую культуру человечества, а значит, этнография так же важна, как и любые другие науки.

В своем письме Н.И. Воробьев упоминает о происходившей в это время его работе по возрождению народного прикладного искусства. Профессор в самом общем виде пишет, что по этому поводу он «воюет с кем надо». Это фраза демонстрирует сложный процесс становления тюрко-татарского искусствознания в Поволжье.

Николай Иосифович подбадривает Руфу Каримовну, подчеркивая ее ответственный подход к будущей работе. Она, вдохновленная поддержкой именитого ученого, утверждает в своём желании связать жизнь с этнографией, о чем сообщает в ответном письме Воробьеву.

Переписку Н.И. Воробьева и Р.К. Гареевой можно рассматривать в качестве своеобразного послания молодым исследователям традиционной культуры, показывающего непреходящую ценность этнографической науки.

Первое письмо от Р.К. Гареевой (Уразмановой)

Дорогой Николай Иосифович, здравствуйте!

Не знаю, с чего начать, но меня обуяли сомнения. Николай Иосифович, я ещё не знаю, будет ли аспирантура по этнографии, но прежде, чем узнать, решила посоветоваться с Вами. Вы географ, Вы этнограф, Вы посвятили этому жизнь, Вы сделали много полезного, «Происхождение Казанских татар» – Ваш труд. А меня вот взяли сомнения. Николай Иосифович, время-то сейчас такое – ко всему практический подход: а что полезного принёс ты? А как практически используются твои исследования, труды? Мне нравились экспедиции, в которых я участвовала. Я с удовольствием вычерчивала планы домов, планы сёл, карты поселений, да и получалось хорошо, красиво. Сокурсники хвалили, а потом спрашивали: «А для чего это? Кто будет ими пользоваться? Кому нужны они?» И я не могла им ничего ответить, отстоять этнографию, у меня не было веских аргументов, защищающих её.

Мне было обидно за своё бессилие. Поступив в аспирантуру, я, очевидно, посвящу этнографии свою жизнь; как-то высокопарно получилось, но Вы поймите меня правильно. Каково будет моё будущее? Что я буду делать? Чем заниматься? Смешно, очевидно, выглядят мои вопросы, сомнения, но я вспомнила Вашу встречу с М. Яшиной – Вы ведь поможете разобраться мне в них.

Николай Иосифович, очень прошу, не ругайте меня и, если будет у Вас время – ответьте мне.

Искренне с Вами

Руфа Гареева

23.01.1961

Ответ Н.И. Воробьева

Уважаемая Руфа!

Получил Ваше письмо. Спасибо, что со своими сомнениями обратились ко мне. Я рад, что Вы серьёзно подходите к своей будущей деятельности, заботитесь о том, чтобы быть наиболее полезной обществу.

Правда, наш век, век практицизма и техники, но техника в жизни человечества ещё не всё. Кроме чисто физических потребностей, которые удовлетворяются преимущественно техникой, есть и иные потребности – сама организация общества и его ячейки семьи, воспитание будущих членов общества и т.п. Есть ещё потребности так называемые духовные, как например искусство. Все эти потребности существуют и нуждаются в изучении не ради изучения, а в связи с необходимостью эти потребности так же удовлетворять как можно лучше.

Как видите человеческое общество сложный организм и в его жизни нужна не только утилитарность, которая, конечно, играет очень большую роль, но и удовлетворение других потребностей, которые зависят от чисто утилитарных, сами серьёзно влияют на них. Ведь даже и чисто материальные потребности людей удовлетворяются не только техникой. Нужен дом, но его ведь создают не только строители, но и архитекторы, учитывающие уровень культурного развития населения, его потребности, вкусы и пожелания. Нужна одежда, но ведь не только ткацкие станки и пошивочные мастерские, не только чисто технические приёмы решают спрос, нет, ещё существуют художники, которые создают рисунки тканей, модельщики, которые создают типы одежд, а они свои знания черпают из народных потребностей и вкусов. Можно привести ещё ряд примеров связи между техникой и культурными потребностями людей, но и без этого ясно, что уровень культуры общества это не только уровень техники, но и уровень других потребностей человеческого общества, уровень не только развития производительных сил, но и уровень производственных отношений во всей их сложности.

Таким образом для полного удовлетворения всех потребностей общества, необходимость которых постоянно подчеркивается, кроме точных и естественных наук, на базе которых создается техника, необходимы также и т.н. гуманитарные науки, изучающие другие потребности, кроме физических, и что эти науки не менее нужны, чем первые.

Теперь перейдём к этнографии и её месту в жизни. Этнография изучает быт людей, т.е. ту обстановку, которую создал человек для удовлетворения своих разносторонних нужд, причем не просто фотографированием его, а внимательно рассматривает его развитие в связи с развитием культуры того или другого народа. Нередко можно слышать слова «а кому это изучение нужно и для чего?» Но такой вопрос могут задавать люди, которые как говорится за деревьями не видят леса, за узкими утилитарными вопросами не видят того ос-

новного, чего добивается наша партия и правительство – подъём материального и культурного уровня советских людей.

Возьмем культурный уровень. Вы знаете, как поднялся культурный уровень многих народов нашей страны, живших до Октябрьской революции в условиях общинного строя, с его первобытной культурой. А на какой базе проведен этот подъем? На базе изучения быта этих народов, на базе знания условий их существования, уровня их культуры. С этого начинали работу с ними, а знания быта народов дают этнографы. Правда, мы работаем не с первобытными народами, но все же в прошлом весьма культурно отсталыми, у которых было, да и есть не мало в быту ненужных и вредных черт, наравне с хорошими, с большим вкладом в общую культуру человечества. Так вот наше дело все это выяснить и подсказать кому следует, как вести дело поднятия культурного уровня той или другой народности, указать с какого конца надо это дело начинать.

Вы пишете, что мною много сделано по изучению народов Поволжья. Согласен, но, если бы это не было нужно, ни я бы не стал тратить силы, никто не и не создал бы подходящей обстановки для исследований. Нет, моя работа, как и других этнографов прошла не даром, да и сейчас идет не зря. Конечно, технике я не помогаю, я лишь отмечаю, какие недостатки в этом деле были в прошлом и какие положительные стороны имелись, показываю, что необходимо сохранить и развивать, а что надо ликвидировать, с чем бороться. Вот, например, сейчас я немало воюю с кем надо за возрождение народного прикладного искусства, указываю пути, которыми ценные старейшие навыки в этом деле можно использовать для удовлетворения современных потребностей социалистического общества. Ну и как будто польза имеется. Сейчас стали организовывать специальные артели вышивальщиц и представителей других областей искусства.

Как видите, не так уже бесполезная наша работа, как некоторые думают. Она нужна, а раз так, то необходимы и новые подготовленные люди на смену нам, уже не мало поработавшим.

Теперь чисто утилитарные вопросы. Сейчас Вы учительница географии. Почетное дело. Окончите аспирантуру, будете научным работником, опять-таки на нужном деле, а Ваше географическое образование, как и мне даст возможность смотреть на многое шире, чем люди его не имеющие.

Вот Вам мой посильный ответ. Что ещё будет волновать, пишете.

6.2.1961.

Уважающий Вас

Казань

Второе письмо от Р.К. Гареевой (Уразмановой)

Дорогой Николай Иосифович, здравствуйте. Снова тревожу Вас своими просьбами. Вот уже и весна пришла, а я ещё всё не знаю, будет ли аспирантура по этнографии. Я послала запрос, как просил меня сделать В.И. Фурасов, но ответа что-то нет. Это, во-первых. Во-вторых, Николай Иосифович, ведь живу я сейчас среди татар и хотелось бы мне собрать кой-какой материал, но у меня нет вопросника. Поселения и жилища я ещё помню, т.к. я этим и занималась. А вот как собрать материал по одежде, питанию, не знаю. Хорошо было бы иметь у себя эти вопросы; вопросы по всем разделам. А обряды? Как записать их, ведь сейчас как раз пора свадеб. Здесь каждая из них длится по месяцу!

Николай Иосифович, не поможете ли Вы мне советом, за что братья и как лучше поработать в свободное время, ведь дни становятся заметно длиннее, а, значит, и больше будет возможности походить по деревне, поговорить со стариками.

Спасибо Вам за письмо!

Очень, очень рада была ему! Послала в Ленинград запрос на «Очерки по общей этнографии», но ответа пока ещё нет. Занялась немецким языком, правда, идёт с трудом. Трудно одной, да и времени очень мало, ведь и завучество, да и часов много.

Николай Иосифович, извините за беспокойство. Не ругайте меня.

Искренне к Вам Гареева.

21.03.1961.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

- Мирасханэ. Ф. 77. Оп. 3 Д. 14. Л. 1.
- Мирасханэ. Ф. 77. Оп. 3 Д. 14. Л. 1об.
- Мирасханэ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 38. Л. 1.
- Мирасханэ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 38. Л. 2.
- Мирасханэ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 38. Л. 3.
- Мирасханэ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 38. Л. 4.

Сведения об авторах:

Гатина-Шафикова Дина Фасыховна, научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-5210-8687>; e-mail: golocen@yandex.ru

Габдрахманова Гульнара Фаатовна, доктор социологических наук, доцент, заведующая отделом этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-1796-5234>; e-mail: medi54375@mail.ru

About the authors:

Dina F. Gatina-Shafikova, Research Fellow of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7 Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-5210-8687>; e-mail: golocen@yandex.ru

Gulnara F. Gabdrakhmanova, Doctor Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7 Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-1796-5234>; e-mail: medi54375@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 25.07.2024

Доработана после рецензирования / Revised 30.08.2024

Принята к публикации / Accepted 2.09.2024